

От сердца к сердцу

Тамара Трифоновна Кошова

* * *

На бумагу выплесну душу.
Пусть она на ней поживет.
Ей давно собеседник нужен,
Тот, который её поймет.
Всё расскажет ему откровенно
И опишет в малейших деталях,
Пусть поправит, если не верно,
И, быть может, ещё и похвалит.
Много раз бумага спасала.
А потом стала я замечать:
То, что я на бумаге писала,
Начинало иначе звучать.
О себе я узнала много,
Научившись читать между строк,
Может, это подсказки Бога,
Или, просто, всему свой срок.
Пусть бы раньше пришло понимание:
Душу в клетке нельзя держать,
Уделять ей надо внимание.
А ещё - иногда обнажать.
Обнаженной душе не страшно,
Даже, если прикрыться нечем.
Мы в такие минуты отважны,
Потому что терять уже нечего.
Вот и пишем черным по белому,
Расставляя всё по местам.
Что бы я без бумаги делала,
И она у меня тут и там.

* * *

А воздух родины пьянит
и манит,
И кружит голову
в хмельном дурмане,
И те же улочки,
что снились часто
Опять встречают нас
хмельных от счастья.
О, Боже праведный,
ты есть на свете:
Ведь снова в детстве мы,
и снова – дети!

Маме

Ах, это платье васильковое,
По той, послевоенной моде,
И туфли тоже, почти новые,
На каблуках, не по погоде.
Недолго в них покрасовалась,
Нужда все планы ей нарушила,
Одежда срочно продавалась,
Из глаз слеза, губа прикушена.
И жизнь, как колесо покатится,
Нарядами уже не балуя,
Глаза блеснут, улыбка спрячется,
А за спиною дети малые...
... Давно повзростали дети,
Со всех сторон они слетелись
К одной единственной на свете,
Звучали тосты, песни пелись,
Шумела свадьба золотая,
Она в кругу семьи сидела
Уже совсем немолодая
На голове с фатой белой.
Во взгляде было что-то новое,
И так из под фаты смотрела,
Как будто платье васильковое
Спустя полвека вновь надела.

* * *

Возраст — это привилегия —
просто жить
Без претензий на столетие —
долго быть.
Пусть и профиль поменяется
и анфас,
И морщинки появляются возле глаз.
Сменим каблуки на тапочки —
ерунда.
А вот коль душа в заплаточках —
тут беда.
То, как прожили мы жизнь,
без прикрас
Нарисует на лице возраст наш.

* * *

Бабулечке с любовью

С детства ты меня учила,
- Если виновата,
В покаянье, внучка. - сила.
За грехи — расплата.
И, нахмурившись сурово,
Добавляла: - Слушай!
Если хочешь быть здоровой,
Береги-ка душу.
Ведь душа — она, как солнце,
Светлая, лучистая.
Говорят — Как свет в оконце,
Коль душою чист ты.
А душа — она не любит
Обиды, зла лихого,
Пятна даже солнце губят,
Не твори плохого.
Никого не обижай
Даже ненароком,
А обидели — прощай,
Ходим все под Богом.
Каждый, внучка, в чем-то слаб,
Значит, ошибется.
Не простила, не спасла -
Отвечать придется.
Я не слушала её,
Но запало в душу -
Платим в жизни мы за всё,
Заповеди руша.

Друзьям

Я — это вы, те, кто рядом со мною
На протяжении стольких лет.
Вас отними — стану глухонемой,
Без вас я никто, и без вас меня нет.
Каждый из вас — меня частичка,
Из них состояла, из них состою,
Дарили себя мне очно и в личку,
На том я стояла, на том и стою.
Вы — моя слабость, и вы — моя сила.
Пока вы со мною, живу и творю.
Без вас я - никто, всегда говорила,
Без вас меня - нет — сейчас говорю.

* * *

Привыкая к тому, что есть,
Очень быстро мы забываем:
Что имеем — надо беречь,
Ну, а мы на «потом» уповаем.
Так любовь уходит от нас,
Расправляемся с нею сами,
А потом в многотысячный раз
Разговариваем с небесами.
Там любимые наши отныне
И родители наши, друзья,
Это их мы не до любили,
И забыли им что-то сказать.
Не дослушали, недодали,
Было как-то не до того.
Понимаешь только с годами,
С нами им было какво.
Слишком горько звучит признание
Когда «Я вас люблю!» говорю.
Запоздалое осознание -
Получаю я то, что творю.
Натворила я в жизни лишнего...
Каждый год, каждый день, каждый час
Надо было любить их при жизни,
Что им наша любовь сейчас?

* * *

Заснежила, заснежила, всё вокруг
запорошила.
Память мне разворошила сумасшедшая
зима.
Я-то думала, забыла то, что было сердцу
мило.
Будущее я лепила без романтики, сама.
Я не слушала советы и не верила поэтам.
Думала, что были это всё слова, слова,
слова ...
Только память ополчилась. Что не так со
мною случилось,
И забыть не получилось, как бы ни
старалась я,
Зиму с белой порошей и слезой в глазах
непрощенной,
Где давно остались в прошлом двое в
свете фонаря?

* * *

Если что-то не то, если что-то не так,
И из рук почему-то всё валится,
Вызываю такси и спешу на «Пятак» -
Кофе там изумительный варится.
А в уютном кафе на втором этаже,
С чашкой кофе в руке и с планшетом,
По-другому смотрю на проблемы уже,
Вспоминая прошедшее лето.
Улыбаются вновь мне с экрана друзья
И родных моих милые лица.
Понимаю, без них, ну, никак мне нельзя,
Значит, встреча опять повторится.
А внизу пешеходы снуют и авто,
Столь причудливы в всполохах света ...
Продолжается жизнь, несмотря ни на что,
Выпью кофе с улыбкой за это.

18.07.16

Городу N
В нашем городе Мишки живут
И таёжный Комар — в сквере.
Нас романтиками зовут,
Да и кто мы на самом деле?
Отдаём скульптурами дань
Мы реалиям нашего края,
И цветы здесь, куда ни глянь,
Летом город в них утопает.
Украшаем свой город мы
И теплом сердец согреваем,
Круглый год от зимы до зимы,
О весне и лете мечтаю.
Мишки нам грустить не дают,
А Комар, бывает, кусает,
Если нервы у нас сдают,
Если солнца нам не хватает.
После отпуска рвемся сюда,
Что мороз нам и непогода!
И Полярная наша звезда
Нам подмигивает с небосвода.

* * *

Нас тянет к тем, с кем молоды мы были
Не потому, что времена прошли,
Они — отрезок жизни, что прожили,
Свидетели того, как мы росли.
На них незримый отпечаток времени,
И аура и суть его и дух,
И одного мы с ними роду-племени,
И кровь одна и зрение, и слух.

* * *

Года уносят внешнее сполна,
Освобождая душу от покрова,
И в этой первозданности она
Пред нами предстает в обличье новом.
И нет нужды ей нравиться и лгать,
А перед кем-нибудь казаться лучше,
И в игры, что привыкли мы, играть,
И маски надевать на всякий случай.
Теперь ей можно быть самой собой,
И говорить, что думаешь. Так скучно
Устраивать разборки ей с судьбой,
Да, и давным-давно уже не нужно.
И чувства, наконец-то, не скрывать,
Боясь смешными быть в их проявлении,
Весь спектр ощущений даровать
Душе своей: ведь маловато времени.
И, главное, как никогда понять,
Что счастье — то, чем можно поделиться
Сегодня и сейчас: кого обнять,
А с кем-то поболтать остановиться.
Пусть хрупким чем-то, мелочью, по сути,
Но важным и, порой, необходимым
Не делитесь? Тогда не обессудьте -
Пути Господни неисповедимы.

* * *

Я прощаю тебя, ты такой, какой есть,
Поступал, как привык, как умеешь и
можешь.
Я прощаю тебя, как нежданную весть,
От которой невмочь, и никто не поможет.
Я прощаю тебя потому, что ты был,
Просто так ни к кому и никто не
приходит,
Я прощаю тебя, если даже забыл,
Что без спросу любовь нас однажды
находит.
Я прощаю тебя, пусть тебе не дано,
Испытав это чувство, понять, как
страдают.
Я жалею тебя, ты ведь так одинок ...
И себя ... за тебя прощаю.

* * *

Как мало уже «Потом».
Как много уже «Тогда».
И мы по жизни идем
Без тех, с кем были всегда.
А память кричит — Вернись!
А сердце стучит — Постой!

Комфортно с ними, несмотря на годы,
В душе покой и мир, и благодать.
Мы — дети времени, и мы одной породы,
Не сможет этого никто отнять.

Просто...
Ничего не случилось,
Просто солнышко светит,
Просто рядом с тобою
Твои внуки и дети,
Просто кто-то тебе
Улыбнулся в ответ,
И звонок прозвучал
С долгожданным «Привет!»
Просто знаешь, что где-то
О тебе помнит кто-то,
И что любят тебя
Просто так, не за что-то,
Что кому-то ты очень
Нужна и желанна
И живёшь не во лжи,
Опасаясь обмана.
Просто там наверху
Кто-то очень старался:
Кто не нужен, ушёл,
А кто нужен, остался...
Ничего не случилось,
Так ведь тоже случается,
Просто солнышко светит,
Просто жизнь продолжается

Памяти мужа

Налетело вдруг — горячо глазам,
Память — враг и друг, по щеке слеза,
Ну, а в горле ком, не сглотнуть никак,
Сердца тихий стон, а рука — в кулак.
Как в людской толпе, среди бела дня
Удалось тебе так настичь меня,
Песней нашею вновь заморозить
И бесстрашную приказать мне жить,
Душу радовать вопреки всему,
Не накладывать на себя вину.
Налетело вдруг, как весной гроза,
Память враг и друг, без неё нельзя.
Поклонюсь же ей низко-низко я:
В них живых живей мои близкие.

Такая теперь наша жизнь,
Что есть продолжение той.
А мне говорят — Забудь!
И прошлое отпусти,
Продолжи дальше свой путь,
Ну, а себя прости.
Года за моей спиной.
Украсилась серебром.
Пусть будет «Тогда» со мной,
А, значит, будет «Потом».

* * *

Возраст — совсем не старость,
Возраст — лишь цифры и только.
Возраст — не сколько осталось,
А жизненной силы сколько.
Не только в здоровье дело,
В проблемах со зрением, слухом,
Коль спорит душа и тело,
Смиренье и сила духа.
Азарт с равнодушием бьются,
Неугомонность с инерцией...
Подольше пусть остаются
Эмоции в области сердца.
А сердцу с душою вместе
Всё в этой жизни подвластно.
Танцуйте и пойте песни,
Всему отдавайтесь страстно.
Возраст — совсем не старость,
Только бы были желанья,
Дай Бог, чтоб подольше мечталось
Без права на увядание.

* * *

Хочу избавиться от боли,
Душа сопротивляется.
Нельзя давать ей воли,
Ведь тело не справляется.
Душевная зараза
Так не подвластна телу:
И сроки у них разные
И разные пределы.
Их примирить пытаюсь -
Напрасны все попытки.
Но снова поднимаюсь
И в мир иду с улыбкой

* * *

Знаешь, всё относительно,
Жизнь, как хорошая драма,
Кто-то живет приблизительно,
А кто-то по полной программе,
Да так, что цифры стыдливо
Прячутся где-то в тени.
О возрасте горделиво
Надо бы говорить.

* * *

Как странно жить, осознавая,
Что ничего не повторить,
Себе, на возраст уповая,
Воспоминания дарить,
И понимать, что всё проходит,
И ничего не удержать,
А старость всё равно приходит,
И этого не избежать.
Не все готовы, что поделаешь,
Сей факт, как истину принять,
Как у зимы — одежды белые,
Так в старости — седая прядь.
А жаль, ещё любить ты можешь,
Не убоясь людской молвы,
Душою молод, голос тот же,
А тело немощно, увы!
Какая-то несправедливость
Есть в этом, что ни говори.
Быть может, в том и Божья милость -
Что всякими он нас творит.

* * *

А жизнь казалась мне такой прекрасной!
Рвалась к тебе, а приходила затемно.
Выстукивал мелок на досках классных
Знак вопросительный, знак
восклицательный.
На все вопросы был один ответ -
Конечно, да, лгала я, не лукавя!
Но почему-то чаще меркнул свет,
И путался мелок, вопросы ставя.
А дальше было, как заведено -
Сплошные недомолвки-многоточья,
И обреченно мел давным-давно
На досках классных ставит только точки.

* * *

Вспоминать не хочется
То, что было больно.
Вспоминать не нравится
То, что не любила.
И совсем не помнится
То, что, пусть, невольно
Правильно не сделала,
Хоть и можно было.
Забывать удобнее
То, за что нам стыдно,
Угрызенья совести -
Вечная беда.
Забывать приятнее
То, что так обидно,
Чем простить обидчика
Раз и навсегда.
Память избирательна:
Помнит то, что хочется.
А ещё — уступчива:
Думая, - спасёт,
Но порой душа моя
Так от боли корчится,
Что, наверно, правильной
Будет вспомнить всё.

* * *

И дождь, и снег в природе вечны.
Хотим мы их иль не хотим.
Ты улыбаешься беспечно
- Я не хотела. Он любил.
А мне его любви не надо.
Зачем? Ну, кто его просил!
А было чьё-то счастье рядом,
И дождик в счастье моросил.
Я не хотела слов и взгляда,
Их выносить не стало сил.
Я не хотела, только дождик
Мою любовь заморосил.

* * *

Падала. Ушибалась. Больно было.
Много раз ошибалась, не забыла.
Близких теряла, волком выла.
Вставай и иди! — себе говорила.
Время летело. Я менялась,
Но постоянной в одном оставалась -
С любовью жить, что б ни случилось,
Это — главное, как оказалось.

Не ерунда

Спасибо, мальчики за то, что в нас
влюблялись,
И говорили нужные слова.
За то, что нам понравиться старались,
Так, что у нас кружилась голова.
Спасибо за тревоги и волненья,
За сердца стук и за сиянье глаз,
За все, за все прекрасные мгновенья.
Что невозможны были бы без вас.
Мы, к сожалению, вас не полюбили,
Простите, мальчики, наверно, не судьба.
Но мы зачем-то друг у друга были,
А это ведь совсем не ерунда.

* * *

Школа! Ах, какое слово!

Всё в ней мило, всё в ней ново,
Дверь, запахнутая настезь,
зайчик по стене скользящий,
Друга взгляд «С тобою я»,
сотни «можно» и «нельзя».
Вся ты соткана из света,
из вопросов и ответов,
Из уроков, перемен ...
Есть ли в мире, что взамен?

* * *

У меня были крылья,
И на них я летала.
А однажды я где - то
Крылья те потеряла.
Спохватилась не сразу,
Думала, показалось,
Но всё чаще и чаще
Мне уже не леталось.
И бескрылою птицей
По земле я бродила,
«Как могла потерять?»,
Постоянно твердила.
Безответно себе
Задавала вопросы,
Я ведь думала, крыльям
Не будет износа.
Долго-долго те крылья
Я по свету искала,
А нашла, полюбив,
Когда время настало.

* * *

Расправим плечи устало,
Сердце в кулак до предела.
А что там с душою стало,
Кому и какое дело.
Слёзы смахнем украдкой,
Приклеим к лицу улыбку,
К тому, что живется несладко,
Давно пора бы привыкнуть.
Ну, что нам в сущности надо?
Чтоб жизнь, как одно мгновенье,
И пусть почаще наградой
Будет нам вдохновенье.
И чтобы, избави Боже,
Ты — и вдруг не у дела.
И пусть мы сказать не сможем
- Что я с собою сделал?!

* * *

А жизнь — она и есть любовь,
На небе звезды, птицы в гнездах,
Трава у дома, ветер в соснах
И воздух, что впитался в кровь.
И милый сердцу отчий дом,
Где твоё детство пролетело,
Один такой на свете белом
И нужный навсегда потом.
И дар небес — твоя семья,
Где бегают по дому дети,
И есть единственный на свете,
Кто говорит тебе «Моя».
И дело... им не надыхаться,
Друзья — всей жизни украшеньё,
Смешного, грустного смешеньё,
И всё, что может в жизнь вмещаться.
И - в нас любовь, на том стоим,
Она одна душою правит,
Душа туда тебя направит.
Где счастье мы своё творим.

* * *

Нет, я больше так не могу!
Не хочу ничего! Не умею!...
Это я, как всегда, набегу,
Себя, бедненькую, жалею.

Разговор с собой

Что я могу тебе сказать сегодня?
Пережила, что можно и нельзя,
А именинный тост твой ежегодный
«За вас, мои родные и друзья!».
Что в жизни ты немалого добилась
Лишь потому, пора признать уже,
Что выбирала тех, кого любила,
А занималась тем, что по душе.
А что хотелось, но не получилось...
Наверное, то было - не твоё,
Прощать себя ещё не научилась,
А это жить спокойно не даёт.
Что я могу ещё тебе сказать?
Живи, как и жила все эти годы.
И верить продолжай, любить и ждать,
Поскольку, в жизни «нет плохой погоды».

* * *

И явилось мне чудо Севера,
По красе своей несравненное
Ни с какой страной,
Здесь созвездья по небу веером,
Серебристые сосны в инее —
Край иной.
Долго шла к тебе, будто кто-то звал
В царство холода, в стужу лютую,
Ты же душу мне согревал, Ямал,
И снегами плечи укутывал.
И дарила мне осень янтарная
Диво дивное, несказанное
И любовь свою неизбывную,
Красоту свою первозданную.
И просилась на холст, чудесница,
И восторг в душе, и на сердце грусть...
Если что-то в жизни изменится,
Всё равно к тебе

Одноклассники

И звезды иначе сияли,
и солнце не так светило,
И лет тогда было мало,
и всё было сердцу мило,
Искали свои половинки,
учились, любили, дерзали,
Летели дни-невидимки,
и вот мы зрелыми стали.
И если назад, обратно,
туда, где леталось и пелось,
То где эта точка возврата,
куда бы вернуться хотелось?

* * *

Я живу, как могу,
всех друзей берегу
И работаю, не уставая,
от проблем не бегу,
Не ропщу на судьбу,
и такую, как есть
принимаю.
Всё, что нужно, она
мне давала сполна,
Ну, а после сполна
отнимала.
Что со мною — люблю,
то, что было - храню,
Ну, а это уже немало.
Пусть, как есть,
так и есть,
И ошибок не счесть,
но мои ведь
ошибки это.
Каюсь я и молюсь,
а судить не берусь,
Просто с этим
иду по свету.
Много лет прожила,
прежде, чем
поняла:
По-другому жить
не могла я.
В том далеком «давно»
было мне не дано
Поступать, как
сейчас поступаю.

Мысли – малютки

Счастье – это полет души. И пусть боли всё тело, полету это не мешает.

Смена места жительства, работы – как прыжок в бездну, прыгаешь со страхом, а выныриваешь в восторге.

В детстве хочется стать взрослыми, в юности счастливыми, а в старости – нужными.

Наши внуки решают коммуникативную задачу в нестандартной ситуации.

Если у детей ложь – это плод богатого воображения, то у взрослых – больного.

Самое трудное – любить и прощать. Любить не заставишь, а прощать - не каждому дано.

Люби жизнь, даже если она тебя не любит. Это все равно лучше, чем ничего.

Судьба – это твой мужчина, твои дети, дом, работа, друзья, враги ... Она беспрюигрышной не бывает.

Общежитие – это место, где люди живут вообще, а не в частности.

Всё новое и неожиданное чаще вызывает мгновенный протест. Дыши и думай о чем-нибудь другом, потому что для адаптации нужно гораздо больше времени, чем мгновение.

Подарки другим от души – это подарки себе. Дари и радуйся.

Вещи несправедливо живут дольше своих хозяев, избавляйся от них.

Мы всегда приукрашиваем прошлое. Когда-нибудь и настоящее станет им.

Если хоть одна живая душа ждет тебя, есть смысл жить.

Твоя жизнь – черед твоих выборов, не жалуйся на судьбу.

Повторить прошлое как примерить платье, из которого давно выросла. И то и другое можно только хранить.

С нами рядом может жить тот, кто дает крылья или тот, кто их ломает. Кому как повезет.

Когда больно, надо помнить, что может быть ещё больнее.

Никогда не отказывай душе.

Простил, значит, отболело.

Человек совершенный вызывает уважение, а правильный – раздражение.

Большинство наших проблем – от неумения отказать. Так, чужие проблемы становятся твоими.

Во всем стремись к гармонии, тогда душа будет на месте.

У человека либо есть совесть, либо её нет, всё остальное – отсюда.

Имея дело с ребенком, вспоминай себя в детстве.

Слово учителя сравнимо со скальпелем в руках хирурга, либо лечит, либо калечит.

Есть люди, которые украшают нашу жизнь, их терять нельзя.

Публичный человек – это образ жизни.

Требуя, соответствуй и помогай.

Все мы ученики, нас учат те, с кем мы встречаемся в жизни: взрослые и дети, порядочные и подлые, умные и глупые... У каждого свои университеты. Учись с умом и прилежно.

Только оказавшись в другой стране, понимаешь, что такое менталитет.
Твое пространство будет таким, каким ты его сделаешь сам.
Жизнь как песочные часы – успеешь перевернуть их вовремя, иначе жизнь остановится.
Жизнь как бутерброд, приготовленный из того, что у тебя есть.
Не вини себя задним числом. Значит, когда-то у тебя не было иного выбора. До сегодняшнего момента надо было ещё дорасти.
Старость начинается со слов «Не могу!»
Нерешенная проблема – всегда твоя.
Каждого, кто с тобой рядом, что-то привело к тебе, а тебя к нему. Думай, почему?
Проси не требуя, требуй не прося.
Не удивляйся, что другой поступает не так, как ты: каждому дано по силам.
Дело рук твоих – твоё дитя.
Отдавай, не отрывая от себя, иначе больно.
У любви разные лица. Она может быть и красивой и уродливой, как люди. Но почему-то со вторыми тоже кто-то счастлив.
Главное – жить в мире с собой, поэтому – прощай.
Слова «мой, моя» звучат как музыка. Почему же мы часто слышим её, когда она престаёт звучать?
Иногда лучше не знать правду и не говорить её.
Когда тебе плохо, имей рядом того, кому ещё хуже.
Жизнь – сплошная адаптация, чуть остановился – пропал.
Недоброжелатели как соль на рану. Какой пресной была бы без них жизнь.
Чем старше ты становишься, тем больше тебе нужны братья и сестры. Они возвращают тебя в светлое, защищенное и согревающее любовью место – в твою семью.
Человек, переживший любые лишения, достоин уважения и внимания; прошедшие войну – тем более.
Если одиночество – свобода, то почему ему никто не рад.
Счастье как приходит, так и уходит. И то и другое понимаешь сразу, а между ними просто живешь, ни о чем не думая.
Всё, что у нас есть хорошего, мы воспринимаем как данность, а ведь это дар драгоценный.
После больших потерь появляется что-то, что заставляет тебя и помогает жить, несмотря ни на что и вопреки всему.
Не потому бросают нас и уходят к другим, что мы плохие, а потому, что каждый ищет своё и ношу по себе.
Я не знаю, как это возможно, что после больших потрясений, ты не только выживаешь, но ещё и живешь с этим.
Только потеряв близкого человека, ты понимаешь, какое место он занимал в твоей жизни.
Если ты теряешься перед хамством и наглостью – это твоя большая проблема, которую рано или поздно придется решать.
С годами суета претит, хочется всё делать не спеша и с удовольствием.

Давая совет, подумай, а вдруг его поймут по-своему.

Твои слова, переданные другим человеком, всегда отличаются от оригинала.

Особенно важна интонация. Поэтому лучше услышать их от автора, а не от посредника.

Если друг оказался вдруг..., значит, ты его плохо знал.

Сделав что-то сгоряча, рискуешь сильно обжечься.

Состояние счастья – это миг, поэтому счастье всегда мигающее, у кого-то звездами на небе, у кого-то лампочкам на новогодней елке, а у кого-то фонариком в ночи.

Единственное, что можно сделать, совершив непоправимую ошибку, научиться с этим жить.